

Составитель Л.Р. Кулаковская

Якутской интеллигенции

Алексей Елисеевич Кулаковский

**Людмила Реасовна Кулаковская
Алексей Елисеевич
Кулаковский. Якутской
интеллигенции**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38009722
SelfPub; 2018*

Аннотация

Проблема вымирания народов, в данном случае якутов, – проблема инравственно-философская. С этой точки зрения А. Е. Кулаковский выступает как мыслитель-философ, причем его размышления не похожи на житейские сюсюканья недовольного интеллигента, а являются образцом конструктивного подхода к теме разговора, мыслями действия.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

14

ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»

Институт А.Е. Кулаковского

Составитель Л.Р. Кулаковская

Алексей Елисеевич Кулаковский

Якутской интеллигенции

Якутск 2011

В. Н. Иванов, доктор исторических наук, профессор

Л.Р. Кулаковская, кандидат филологических наук

ПИСЬМО «ЯКУТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ» А.Е. КУЛАКОВСКОГО

Прежде всего важно уяснить – в какой соци-ально-экономической, общественно-политической и культурной обстановке появилось письмо «Якутской интеллигенции» А. Е. Кулаковского? Ответ на этот вопрос можно начать с общего утверждения о том, что начало XX в. в истории Якутской области было весьма интересным, наполненным новыми процессами и событиями периодом. Эти процессы и события происходили на фоне того, что Якутская область являлась в полном смысле этого слова частью геополитического пространства Российской империи, органической ча-

стью единой страны и, следовательно, находилась под разносторонним воздействием общероссийского исторического процесса. Особенно заметным в ней было влияние общественно-политических процессов, начиная от проявлений колониальной политики царского правительства и кончая событиями революционного, национально-освободительного движения в стране. Продолжавшийся пресс колониальной политики самодержавия превратил Якутскую область в одну из самых отсталых в экономическом смысле национальных окраин огромной империи, в которой социальные отношения представляли собой переплетение национального гнета с различными формами эксплуатации основной части населения.

Историческая обстановка в Якутской области имела свои региональные особенности; она объективно стала питательной средой для всех общественно-политических событий и явлений того времени. Обратимся к некоторым фактам, отражающим общую тенденцию сложившейся ситуации. Данные демографической картины говорят о том, что если в 1897 г. в области проживало 248 тыс. чел., то к 1917 г. в пяти ее округах числилось более 264 тыс. чел., из них в Якутском – 148 тыс. (143,5 чел. в 1897 г.), Вилюйском – около 80 (68,0), Олекминском – около 16 (15,4), Верхоянском – около 13 (14,3), Колымском – более 7 тыс. (7,2) чел. Как видно, за 20 лет общая численность населения области выросла только на 16 тыс. чел., т.е. тенденция роста численности населения

области предстает, как неблагоприятная. При этом абсолютное большинство населения (примерно 96 %) проживало в сельских местностях; городские жители составляли только 4 % населения области, или чуть более 11,4 тыс. чел., и то главная их масса (свыше 7 тыс.) находилась в г. Якутске¹.

На этом общем фоне не лучше выглядит картина и по национальному составу. В данном случае нас интересуют показатели по якутскому населению. В 1897 г. в Якутском округе числились 130177 якутов, Верхоянском – 11347, Вилюйском – 62995, Колымском – 3330 и в Олекминском – 13218, всего по Якутской области – 221067 чел. В 1917 г. в трех округах области – Якутском, Вилюйском и Олекминском – была проведена перепись населения, согласно которой в них проживало 207113 якутов. Как видно из приведенных данных, в 1897 г. якутское население этих трех округов составляло 206390 чел., следовательно, за 20 лет численность якутов в этих трех округах выросла лишь на 723 чел.² Хотя не исключена возможность допущения переписчиками неточностей, но на редкость низкие показатели по приросту в целом верно отражают ухудшающуюся динамику численности якутского населения за два десятилетия. Это подтверждается и новыми уточненными расчетами специалистов, согласно которым

¹ *Якутская* губерния по переписи 1917 года. Вып. I. – Иркутск, 1922. – С. XXIV.

² *Якутская* губерния по переписи 1917 года. – Вып. I. – Иркутск, 1922. – С. XXIV.

во всей Российской империи в 1897 г. насчитывалось 225,4 тыс. якутов, а в 1917 г. – 226,9 тыс, т.е. за два десятилетия прирост составил лишь 1,5 тыс. чел., или 0,035 %.

Ясно, что естественное движение якутского населения в начале XX в. оказалось на критической точке, что не могло не привлечь внимания общественности. Именно на этой почве наиболее радикальные представители зарождающейся национальной интеллигенции выдвинули проблему вымирания якутского народа, которая не могла не инициировать публичного ее обсуждения. Тем более, что их активно поддерживали сибирские областники во главе с Г. Н. Потаниным и Н. М. Ядринцевым, еще с конца XIX в. активно муссировавшие мысль об угрозе вымирания всех сибирских инородцев.

Сложными представляются социально-экономические отношения в области. Хозяйство основного населения края – якутов – зиждилось на скотоводстве, которое, по мнению специалистов, на рубеже XIX—XX вв. переживало упадок: шел процесс сокращения поголовья крупного рогатого скота и лошадей, а также других домашних животных (так, с 1860 по 1905 г. общее поголовье скота и лошадей в области сократилась с 585 до 430 тыс). Оставалась крайне низкой продуктивность скотоводства; ведение животноводческого хозяйства, основанного на частной собственности на скот, было отсталым. Техника применялась спорадически, у отдельных богачей, все скотоводческое хозяйство базировалось на

ручном труде с применением самодельных орудий и гужевой тяги³.

В 1897 г. удельный вес якутов среди занятых животноводством составлял 95,8 %, земледелием – 58,8, рыболовством и охотой – 69,4, строительством и ремонтом жилья – 93,6, извозным промыслом – 82,8, поденными работами – 95,4 %⁴.

Земля у якутов представляла главное средство производства, но вопрос о собственности сохранил свою остроту и в конце XIX – начале XX в. Главным было то, что, благодаря так называемой классной системе землепользования, фактически землями (прежде всего сенокосными) владела, распоряжалась и пользовалась верхушка якутского общества – баи и тойоны. С другой стороны, юридически признанной частной собственности на землю не было. Несмотря на это, по данным И. И. Майнова, «неравномерность в пользовании сенокосными угодьями достигла у якутов таких размеров, что расстояние между тойоном и бедняком было в наслеггах почти таким же, как различие между помещиком и бобылем»⁵.

Со всем этим связано наличие резкого социального неравенства в якутском обществе. Преобладающее большинство улусного населения почти всю жизнь вело полуголодное су-

³ Башарин Г. П. Социально-экономические отношения в Якутии второй половины XIX – начала XX в. – Якутск, 1974. – С. 20.

⁴ Аргунов И. А. Социальное развитие якутского народа. – Новосибирск, 1985. – С. 77.

⁵ Майнов И. И. Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области. – СПб., 1912. – С. 247.

ществование; его низкий жизненный уровень обусловливался двойной системой эксплуатации – местным тойонатом и царизмом. Колониальный гнет последнего выражался во взимании ясака, различных податей и отправлении многочисленных повинностей. На все это наслаивался торгово-ростовщический грабеж. Усугубляла эту картину жилищно-бытовая неустроенность основной массы якутского населения.

Что касается культурной обстановки на рубеже двух веков, то это было время когда, с одной стороны, продолжала развиваться традиционная материальная и духовная культура якутов, с другой – происходило дальнейшее проникновение достижений российской культуры и ее усиливающееся взаимодействие с традиционной. Выдающееся значение в общественно-культурной жизни области имело возникновение и развитие школьного образования; хотя обучение и проводилось на русском языке, но приобщение представителей местного населения к русской грамоте и литературе было неизбежным. В начале века в области функционировали 173 школы, в которых работали 254 учителя и обучались 4660 детей; действовали четыре средних учебных заведения: реальное училище, женская гимназия, женское епархиальное училище и духовная семинария. Зарождалась якутская литература; появлялись первые издания периодической печати и т.д. В общественном сознании местного населения наметилось понимание огромного культурно-исторического

значения образования, роли грамотных людей в общественно-политической жизни области.

Таким в общих чертах было положение якутского общества в начале XX в., что порождало вопросы не только социального порядка, но и мировоззренческого. Именно на этом общем фоне во весь рост встал вопрос о перспективах исторического развития края и народов, его населяющих. Критическое состояние якутского общества неизбежно требовало поисков нового пути развития и приводило к проблеме исторического выбора. Среди нарождающейся якутской интеллигенции стала муссироваться идея прогресса, связанная с идеей либерализации существующей системы и стремлениями демократизировать действующие порядки. Ее реализация считалась возможной только с помощью просвещения.

С распространением просвещения была связана деятельность якутской интеллигенции. На рубеже двух веков она начинает играть все более заметную роль в общественно-политической жизни. Объясняется это тем, что именно представители интеллигенции «вращались» в сфере «производства» духовных знаний, становились носителями образованности, знатоками культуры, жизни и быта своего народа. К тому же, как воспитанники российской школы и образованности (не было национальной школы), они впитали в себя дух российской культуры, российской образованности. Поэтому якутская интеллигенция с самого начала своего формирования была носительницей двух культур – якутской и российской.

Практическая же деятельность ее представителей соответствовала такому положению и естественно, что в результате ее выработывались своеобразные, синкретические духовные представления и мировоззренческие установки. Отсутствие национальной стерильности, конструктивная ориентация на позитивное взаимодействие двух культур – одна из характерных черт природы формировавшейся якутской интеллигенции начала XX в. Конструктивность ориентации состояла в том, что национальная интеллигенция однозначно была за обогащение культуры и духовной жизни своего народа не только на собственной основе, но и на основе творческого усвоения непреходящих ценностей и достижений других народов, в том числе и русского.

Новая общественно-политическая ситуация в России и особенно события буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. активизировали национальную интеллигенцию. Определенную роль сыграл и манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», «даровавший» населению страны «незыблемые основы гражданской свободы» на началах неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов. 21 октября была объявлена политическая амнистия. Понятно, что эти действия царя далеко еще не решали судьбу дела епободы, но способствовали оживлению общественно-политической деятельности различных партий, объединений, союзов и т.п. На окраинах России развернулось национально-осво-

бодительное движение, направленное против тех государственных порядков, которые основаны на угнетении народов, и выдвинувшее главным образом демократические требования.

Русская революция 1905 г. пробудила к политической жизни широкие массы якутского населения – они принимали участие в митингах и собраниях, демонстрациях и уличных шествиях. Такие митинги и собрания под лозунгами свободы и демократии прошли в Якутске, окружных центрах, улусах и в некоторых наслегах; в число их требований входили: отказ от уплаты податей, несения повинностей, идея бойкота полицейских чиновников и даже – «упразднение существующего порядка управления инородцами». Публично эти требования были выдвинуты якутской национальной организацией «Союз якутов-инородцев», созданной в январе 1906 г. Судя по всему якутское общество к этому времени созрело и для выдвижения радикальных идей: члены «Союза якутов» главной целью якутского народа считали достижение «своих гражданских и экономических прав». Хотя деятельность союза была подавлена, она дала мощный толчок национальному пробуждению, образованию в области различных объединений, партий, обществ, развернувших активную общественно-политическую деятельность, направленную на выявление злободневных вопросов жизни общества. Во всем этом огромную роль игра-

ли и политические ссыльные⁶.

Отставание области от центральных губерний страны, бедственное положение ее жителей понимали даже представители местной власти. Ее прогрессивные деятели пытались внести какие-то изменения в экономическую и культурную жизнь области, чтобы как-то облегчить положение населения. Губернатор И. И. Крафт, возглавлявший Якутскую область в 1907—1913 гг., намеревался провести своеобразную реформу для «улучшения быта местного населения и поднятия его благосостояния», проявив в этом отношении «энергию и инициативу», «достаточно яркую» деятельность. Ему не удалось довести до конца все задуманное, но для нас важно то, что и местная власть искала пути «созидательной работы» по новому обустройству области, оказавшейся тогда «в продолжительном забвении»⁷. И что интересно – в этой деятельности И. И. Крафт нашел понимание со стороны лидеров якутской интеллигенции.

⁶ *Иванов В.Н.* Якутская интеллигенция в начале XX в. и С.А. Новгородов // Пересечение исторических судеб: народы, люди. – Якутск, 1995. – С. 79-96.

⁷ *Калашиников А.А.* Новое о И.И. Крафте // Якутский архив. – 2000. – № 1. – С.27-36

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.